

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник
1978 — 1979

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1987

И. Н. Воевоцкий

ПАЛЕОГРАФИЯ ИУДЕЙСКО-ИТАЛЬЯНСКИХ ТЕКСТОВ

Расселившиеся в средневековье по европейской территории евреи принесли с собой в Европу свою восточную культуру, которая здесь, в новых условиях, видоизменилась, приняла новые черты. Одним из показателей этого процесса является язык. С одной стороны, на значительном удалении от средиземноморского региона создается литература на древнееврейском языке, с другой — меняется разговорный, бытовой, язык европейских евреев.

Еврейские общины не были герметически замкнутыми, евреи вступали в различные контакты с населением стран, где происходило их расселение. Евреи писали практически на всех языках, в среде носителей которых они селились, но для некоторых из этих языков мы имеем лишь единичные, случайные, тексты, на других же создавалась более или менее развитая литература. Так, в среде ашкеназских евреев из диалекта немецкого языка на древнееврейском субстрате возник идиш, лексика которого богата гебраизмами; среди сефардов возник иудейско-испанский язык в различных вариантах: ладино, джудесмо, широко распространенный вплоть до второй мировой войны. Среди итальянских евреев возник иудейско-итальянский язык — это язык текстов, созданных в иудейской среде и записанных еврейским письмом; он обладает специфическими чертами итальянского языка евреев, насыщен гебраизмами, главным образом синтаксическими¹. Иудейско-итальянский язык не получил, однако, широкого распространения. Это объясняется тем, что итальянские евреи с особой легкостью подверглись ассимиляции и пользовались "обычным" итальянским языком либо древнееврейским, поэтому потребность в промежуточном "местном" языке была весьма ограниченной.

Сведения о том, что собой представляет литература на иудейско-итальянском языке, можно найти в работе А.Фридмана². Сочинения на этом языке встречаются как переводные, так и оригинальные (давать количественное соотношение этих двух типов преждевременно). В свою очередь, переводная литература делится на сочинения чисто практического назначения (молитвенники и пасхальная агада) и сочинения более широкого профиля, хотя и в эту категорию попадают тексты преимущественно религиозного характера: переводы отдельных книг Библии, талмудический трактат "Пиркэ'āvōт", сочинения по отдельным теологическим вопросам. За рамки этой категории выходит перевод философского трактата Маймонида "Море нёвўкйм". Оригинальная литература — это прежде всего многочисленная поэзия (А.Фридман подробно перечисляет ее публикации). Особое место занимает философский перипатетический трактат М.Риети.

Иудейско-итальянские рукописи сохранились как в Италии, так и за ее пределами, в том числе в СССР. Одна рукопись была издана итальян-

янским исследователем Дж.Сермонетой³. В предисловии к изданию автор описывает современное состояние изучения иудейско-итальянского наследия. Датировка периода существования этих текстов окончательно не установлена⁴; Дж. Сермонета мимоходом называет как возможный период XII-XIX вв., однако появление таких сочинений до XIV в. спорно, в XIX же веке евреи пользовались преимущественно "обычным" итальянским языком и записывали его латинским шрифтом.

В сообщении "Среднеарабский калькированный текст", прочитанном на Третьей ежегодной сессии ленинградских арабистов⁵, мы подробно остановились на сущности калькированных переводов и их пригодности для исследования. Остановимся теперь на палеографии иудейско-итальянских текстов — одном из важнейших аспектов их изучения. Без знакомства с орфографическими приемами невозможно получить правильное представление об их языке, не выяснив механизма адаптации еврейского консонантного письма для передачи языка совсем иного строя, нельзя приступить к текстологическим исследованиям, к изданию текстов. Задачей данного палеографического исследования является установление принципов иудейско-итальянской орфографии и характера отклонений от этих принципов, а также степени существенности таких отклонений. Полученный результат должен учитываться при подготовке таких текстов к изданию; собранный материал может быть также использован для сопоставления с развитием иудейско-испанской орфографии.

Иудейско-итальянская палеография исследована пока недостаточно, наиболее подробно она рассмотрена А.Фридманом, однако и он и Дж.Сермонета учитывают только рукописный материал, а его недостаточно для изучения интересующего нас вопроса. Именно печатным изданиям принадлежит в нем решающее слово: ведь если мы не видим последовательной орфографии в рукописи, это может быть объяснено произволом писавшего данную рукопись, но если и в печатном издании в передаче слов нет последовательности, это может значить, что единой орфографической системы не существовало вовсе. Правда, не видя рукописи, с которой был сделан набор, трудно отличить собственно орфографические явления от явлений полиграфических. Например, в рукописях А.Фридман не встречается использования *хатефов* для передачи гласных, в печатных же текстах *хатефи* существуют, но нельзя с уверенностью сказать — по воле ли автора текста или из-за особенностей наборной кассы. Такая произвольность возможна лишь в языке с неустоявшейся орфографией. В языке с твердо установленными правилами написания, например в древнееврейском, подобные явления воспринимались бы как опечатка, а не как факультативный вариант.

Определить число печатных изданий на иудейско-итальянском языке трудно: в существующих библиографиях еврейские книги в лучшем случае разделены по языкам, внутри же языков деление по видам графики не производится. Просмотр нескольких десятков доступных нам книг, содержащих тексты на итальянском языке, показал, что подавляющее большинство итальянских текстов издавалось в латинской графике. В книжной коллекции Фридланда в ЛО ИВ АН СССР лишь два издания содержат иудейско-итальянские тексты в еврейской графике, они относятся к переводной литературе и представляют обе ее разновидности, охарактеризованные нами выше. Издания чисто практического назначения представлены паскальной аггадой (содержащей, впрочем, и образцы "поэзии", а вернее — рифмованных подписей под гравюрами). Переводная литература более широкого профиля представлена переводом библейской книги Притч. В еврейской издательской практике известно около тридцати отдельных изданий ее текста, как в оригинале, так и в переводах на разные языки. Такая популярность объясняется самим ее характером: это собрание

этических максим, наставлений "отцов" "детям", так что большое число изданий книги Притч вернее объяснять не столько библейской, сколько дидактической традицией (этой же традицией объясняется множество отдельных изданий талмудического трактата "Пиркѣ'Авбѣ"). В посвящении, предпосланных переводу ее, переводчик Х.Риети подчеркивает дидактический характер книги Притч.

На материале двух упомянутых книг мы и рассмотрим становление иудейско-итальянской орфографии.

1

Первое издание, рассматриваемое нами, — перевод книги Притч, вышедшее в Венеции в 5377/1617 г. На титуле — оригинальное название книги "Мишлѣ Шелѣмѣ" и подзаголовок (в переводе на латинскую графику по нормам итальянской орфографии): *verbi de Šēlōmō tradotti nuovamente dal lēšōn haq-qōdeš in lingua toska con somma deligenza per l'ecellente rabbī Hezqīyā Rieti*. Формула "заново переведенные" (*tradotti nuovamente*) известна в старопечатных изданиях, и чаще она имеет смысл "выполнено впервые", т.е. сама по себе не обязательно подразумевает наличие предшествующих аналогичных работ. Этой фразой переводчик обычно указывал на самостоятельность проделанной работы. Правда, в описании книжной коллекции Д.Оппенгейма, изданном в 1785 г.⁶, есть упоминание (затем перекочевавшее отсюда в некоторые библиографии) о венецианском издании книги Притч с итальянским переводом, вышедшем двадцатью годами ранее, но это — всего лишь опечатка (Γ"JΨ вместо Γ"UΨ); ошибка эта уже была исправлена в новом описании той же коллекции, изданном в 1826 г.⁷, где издание 1597 г. отсутствует, зато есть издание 1617 г. (И.А.Бенякоб в своей библиографии осторожно замечает по этому поводу: "...и неизвестно, это одно и то же или разные издания"⁸). В предпосланном переводу посвящении переводчика, датированном 1617 г., нет даже намека на какое-либо предыдущее издание. Иных печатных изданий книги Притч на иудейско-итальянском языке, более ранних, чем наше, не было, нет сведений и о рукописях такого перевода. Интересно смешение иудейского и христианского стилей в датировке книги: "1 января 5377 года" вместо либо 1 января 1617 г., либо 24 тевет 5377 г. Это — одно из свидетельств культурной ассимиляции итальянских евреев.

Книга начинается с посвящения переводчика, написанного на "местном" иудейско-итальянском языке, адресованного Й.Массарани; далее следует его же стихотворение на том же языке и начинается параллельный текст книги Притч: древнееврейский и калькированный иудейско-итальянский перевод первых 24 глав книги. Затем идет новый титульный лист, на который вынесен первый стих 25-й главы, далее посвящение переводчика матери на "местном" языке и продолжение параллельного текста книги Притч. Книга завершается коротким примечанием переводчика, также на "местном" языке, касающимся технических особенностей набора.

Эпиграфом к дальнейшему изложению способов передачи итальянских слов еврейским шрифтом может послужить слово *ammaestramento*, встречающееся в таких вариантах написания: אָמאַעֿרַמאַנטֿ , אָמאַעֿרַמאַנטֿ , אָמאַעֿרַמאַנטֿ с артиклем: אָמאַעֿרַמאַנטֿ'ל , אָמאַעֿרַמאַנטֿ ל ; אָמאַעֿרַמאַנטֿ'ל , אָמאַעֿרַמאַנטֿ ל . Однако наибольшее число раз (15) встречается лишь один из этих, порой единичных, вариантов: אָמאַעֿרַמאַנטֿ . Такая значительная произвольность, не выходящая однако за пределы конечного числа вариантов, и одновременная предпочтительность одного из этих вариантов

будут характерны для всего текста. Это объясняется самим переходным характером его письма: это еще не чисто фонетическое письмо, развившееся в идиш и иудейско-испанском, но это уже и не чисто консонантное огласованное письмо древнееврейского языка. Здесь мы видим приемы как того, так и другого письма, причем зачастую — одновременно, хотя употребление одного из них делает излишним другой.

1. Согласные. Консонантный характер древнееврейского языка способствует относительной однородности средств для передачи согласных итальянского языка еврейскими буквами:

звук "b" всегда передает ב, с *daggesh* или без него. В отдельных случаях ב без *daggesh* используется для передачи звука "v": בוֹטִי = voti, פּוֹבֵרֵךְ = rovero; что, однако, не означает, что ב без *daggesh* всякий раз передает звук "v", и לִיבְרִי следует читать libri, а не livri. В большинстве же случаев "v" передает וּוּלִיבְרִי: וּוּלִיבְרִי = volere, יוּוֹיבְרִי = giovine.

Если за "v" следует "a", употребляются чаще два וּוּוּוֹיבְרִי = avaro; хотя можно встретить и один: פּוּוּוֹיבְרִי = prevaricatori;

звук "d" всегда передает ד, иногда — с *daggesh*: פּוּדִיבְרִי = padre, פּוּדִיבְרִי = piedi;

звук "t" всегда передает ט один раз в нем стоит *daggesh*, видимо случайный, ибо не обусловлен здесь нормами ни древнееврейской, ни итальянской орфографии: פּוּטִיבְרִי = sapiente;

звук "r" всегда передает ר; звук "l" — ל;

сочетание "ly" (gl) передается ל со *shva* и огласованным י פִּילִיּוֹלוֹ: פִּילִיּוֹלוֹ = figliuolo; иногда можно встретить два י פִּילִיּוֹלָה = pigliara; лишь

артикуль gli встречается как в форме לִי, так и לִי;

звук "m" всегда передает מ, звук "n" — נ, на стыке с губным "n" часто переходит в "m" в тех случаях, когда итальянская фонетика этого не требует: קוּמְוִיטֵךְ в. convito, אִמְפֵּרְנוֹ в. inferno, קוּמְפֵּרְנוֹטֵךְ в. confidentemente, иногда ассимилируется: קוּפִּידֵּנְטֵמְנֵטֵךְ, т.е. corpidentemente.

Сочетание "ny" (gn) последовательно передается נ со *shva* и огласованным י סִינִיּוֹרִי = signore, иногда — с двумя י רֵגְנִיּוֹרִי = regnataro;

звук "p" передает פ либо с *daggesh*, либо без него: סִפֵּירִי = sapere, פִּדִּירִי = padre;

звук "f" передает פ либо без *daggesh*, либо с диакритической чертой: פִּאֵרִי = fare, פִּילִיּוֹלוֹ = figliuolo. Эта черта — единственный в данном тексте знак, отсутствующий в графике древнееврейского языка. В единичных случаях, вероятно по ошибке, можно найти פ с *daggesh*, передающий, однако, звук "f": פִּיאֵרִי = fui, פִּרְפֵּרְאוֹנִי = perfezione. Один раз на месте פ мы видим ב קִפְרִיּוֹלוֹ: в. capriolo;

звук "g" передает ג, в котором иногда стоит *daggesh*: גִּרְצִיּוֹהֵךְ = grazia, גִּוֹלָה = gola;

звук "k" всегда передает ק;

сочетания "gu" и "ku" всегда передают соответственно ג или ק со *shva* и огласованный ו, иногда — два ו: סִנְגוּוֹיבְרִי = sangue, קוּוֹיבְרִי = qui,

אִקְוּוֹנְדֵךְ = a quando, אִקְוִיטֵרֵךְ = acquistara. Встречаются примеры, в которых вместо ג стоит ק, как и ג вместо ק פּוּאוּוֹוֹיבְרִי в. fuoco, אִוֹרְטִיבְרִי в. ortiche, קִרִּיבְרִי в. grida, קִרִּיבְרִי в. seguira. Один раз "g" в сочетании с "y" и гласным выпадает вовсе, растворившись в י אִינְיִוִּטִירִי: в. inghiottira;

звук "s" обычно передает $\text{O} : \text{רִפְּרִי} = \text{sapere}$; O мы увидим и там, где итальянская фонетика подразумевает озвончение "s" в "z": $\text{טוֹרָנוֹ} = \text{sdurano}$, $\text{רִיפּוּסָסְטִי} = \text{ricusasti}$. Иногда на месте O стоит ש : $\text{וְשִׁפְּרִי} = \text{disprezzare}$, $\text{שְׁטוּדִישׁ} = \text{custodisci}$ параллельно с формой שְׁטוּדִישׁ ; в том числе и там, где "s" должно озвончаться: $\text{שְׁבִיזָטוֹר} = \text{sbevazzatore}$. В суффиксе -sione можно встретить как O , так и ז : $\text{רִפְּרִיּוֹנִי} = \text{riprensione}$ и $\text{רִפְּרִיּוֹנִי} = \text{riprensione}$;

звук "c" всегда передает צ ;

аффрикату "dz" передает ז : $\text{מֵצוֹז} = \text{mezzo}$, $\text{זֵלוֹ} = \text{zelo}$. Можно найти примеры замены ז на צ и צ на ז : наряду с формой $\text{מֵנְצוֹגִי} = \text{menzog-}$ не употребляется форма מֵנְצוֹגִי , donzelle может быть написано так:

אָרְגֵּנְטוֹ . Обращает на себя внимание употребление ז в слове argento: אָרְגֵּנְטוֹ т.е. там, где должен быть звук "g" (к этому написанию мы еще вернемся);

передача итальянского "g" ничем не отличается от передачи "c", т.е. и его передает צ . Звук "g" отсутствует в древнееврейском языке. В идиш его передает сочетание שׁו в иудейско-испанском — особые диакритики. В отличие от иудейско-испанского, где диакритики используются очень широко, в иудейско-итальянском диакритики практически не встречаются, за исключением уже упомянутой черты (над ע). Если предположить, что их отсутствие свидетельствует об их ненужности, можно заключить, что итальянские евреи произносили "g" как "c", например: $\text{אַבְרַצְצָרַי} = \text{abbracciarsi}$, $\text{אִינּוֹצֵנְטֵי} = \text{innocente}$, $\text{צִיטָא} = \text{città}$ (лишь из контекста понятно, что это — città, а не zitta). Иногда между צ и гласным появляется "i", т.е. буквально воспроизводится итальянская орфография: $\text{פַּצְצִי} = \text{faccia}$; впрочем, это "i" появляется даже там, где итальянская орфография этого не требует: слово uccello можно встретить как в написании אִי־צֵלֶל , так и (однокоренное) אִי־צֵלֶל ;

звук "g" передает שׁ , причем точка над правым зубцом может не стоять. В некоторых местах, по-видимому, случайно, мы находим $\text{שׁ} : \text{אִשְׁצִי} = \text{lascia}$, $\text{שׁ} : \text{שְׁלֵרְצִי} = \text{scelleraggine}$. Следующий за שׁ гласный может присоединяться непосредственно к $\text{שׁ} : \text{אִמְבַּשְׁצִי} = \text{imbasciadore}$, $\text{אִשְׁצִי} = \text{dis-}$ $\text{שְׁצִי} = \text{sciocchi}$; может, согласно итальянской орфографии, предваряться "i": $\text{אִשְׁצִי} = \text{sciocco}$; есть еще один вариант: שׁ огласован *scia*, и гласная присоединена к вспомогательному $\text{א} : \text{אִשְׁצִי} = \text{lasciare}$, $\text{אִשְׁצִי} = \text{conosciuta}$;

итальянский звук "g", происходящий от двух латинских звуков: полугласного "y" и палатализованного "g", передает в я четырех вариантах: чистый י — $\text{אִשְׁצִי} = \text{giusti}$ ($\text{g} < \text{y}$ в начале слова); י с *daggesh* — $\text{אִשְׁצִי} = \text{giustizia}$ ($\text{g} < \text{y}$ в начале слова), $\text{אִשְׁצִי} = \text{appoggiare}$ ($\text{g} < \text{y}$ в середине слова), $\text{אִשְׁצִי} = \text{intelligenza}$ ($\text{g} < \text{g}'$); два י — $\text{מֵנְצוֹגִי} = \text{mangiavano}$; два י первый из которых имеет *daggesh* — $\text{אִשְׁצִי} = \text{aggiungera}$. Передача "g" полностью совпадает с одним из способов передачи "i" в дифтонгах (о них речь пойдет ниже). Остается открытым вопрос, как произносился итальянский звук "g" (в древнееврейском этот звук отсутствует) и одинаково ли произносился $\text{g} < \text{y}$ и $\text{g} < \text{g}'$. Написание $\text{אִשְׁצִי} = \text{di giusti}$ позволяет предположить, что по крайней мере в начале слова $\text{g} < \text{y}$ мог произноситься "y", а написание $\text{אִשְׁצִי} = \text{legge}$ позволяет предположить возможность произношения "g" как "g'" (если толь-

ко это — не подражание итальянской орфографии). Уже упомянутый *l* в слове *argento* также может свидетельствовать о том, что произношение "g" у итальянских евреев отсутствовало.

2. **Гласные.** Несколько предварительных замечаний о передаче гласных в иудейских языках. Еврейские гласные передаются надстрочными и подстрочными знаками, а некоторые долгие — еще и вспомогательными согласными буквами, не имеющими в этих случаях согласного значения. В фонетическом письме идиш "a" и "o" передаются соответственно *Ḥ* и *Ḷ* в старой орфографии и *Ḥ* и *Ḷ* — в новой, "i" передает *ḥ* "e" — *ḡ*, "u" — *ḥ*, в начале слова гласный присоединяется к *Ḥ*, для дифтонгов введены устойчивые сочетания букв. В иудейско-испанском языке "a" передает *Ḥ* на конце слова (по традиции древнееврейского письма) вместо *Ḥ* может быть *ḥ*, "o" и "u" передает *ḥ*, "i" и "e" — *ḥ*. Консонантный характер древнееврейского письма и некоторые традиции его орфографии, не оправданные в итальянском языке, приводят к значительному произволу в передаче гласных в иудейско-итальянских текстах:

звук "o" передает, как и в древнееврейском, *ḥolem* с подставкой *ḥ* или без нее (в начале слова *ḥolem*, как и все прочие гласные, присоединяется к *Ḥ*): *ḥḥ* = *provoca*, *ḥḥ* = *stolti*, *ḥḥ* = *tavola*, *ḥḥ* = *ogreschio*;

звук "u" в большинстве случаев передает *ḥurek*: *ḥḥ* = *fu*, *ḥḥ* = *udira*. В отдельных словах можно найти *ḥibbu* (еврейский краткий "u", хотя различие по долготе в итальянском тексте не имеет смысла): *ḥḥ* = *fuggire*. Как для "o", так и для "u" часто можно встретить неогласованный *ḥ*: *ḥḥ* = *loro*, *ḥḥ* = *rettitudine*;

звук "i" передает *ḥurek* со вспомогательным *ḥ* или без него (в том числе и на конце слова, что выглядит для еврейской орфографии необычно: *ḥḥ* = *pensieri*): *ḥḥ* = *figliolo*, *ḥḥ* = *intelligente*, *ḥḥ* = *intendere*. Множественное число имен, оканчивающихся на дифтонги, наряду с окончанием *-i* часто сохраняют окончание *-ii*, что передается двойко: либо второй "i" присоединяется к *Ḥ*: *ḥḥ* = *dubii*, либо согласный приобретает *ḥva* и *ḥurek* присоединяется к *ḥ*: *ḥḥ* = *nell'occhi*;

звук "e" передает *ḥere* или *ḥegal*; как тому, так и другому может быть придан *ḥ*. Попытки сопоставить употребление *ḥere* и *ḥegal* с открытостью или закрытостью итальянского "e" оказываются безрезультатными, ибо одно и то же слово может быть написано как с *ḥere*, так и с *ḥegal*: *ḥḥ* = *intendere*, *ḥḥ* или *ḥḥ* = *et*, *ḥḥ* = *sapiente* (здесь — *ḥere* без *ḥ* на конце слова). В случае двух "e", стоящих рядом, второй звук "e" пишется под *Ḥ*: *ḥḥ* = *beete*. Реже "e" — неожиданно — передает *ḥva*: *ḥḥ* = *splendore*. И уж совсем курьезным для еврейского

письма представляется случай передачи "e" при помощи *ḥva* с *ḥ*: *ḥḥ* = *prolunghera*;

звук "a" одинаково часто передает как *ḥamez*, так и *ḥatax*, причем после *ḥatax* иногда пишется *Ḥ*, что было бы уместно в фонетическом письме, но излишне в огласованном тексте. В ряде случаев в начале слова под *Ḥ* можно встретить *ḥatef-ḥatax* (не засвидетельствованный в рукописях): *ḥḥ* = *amico*. По традиции еврейского письма конечный "a" сопровождается графическим *ḥ* или *Ḥ*, что встречается и в данном тексте (в передаче как имен, так и глаголов): *ḥḥ* = *sapienza*, *ḥḥ* = *acquistara*, *ḥḥ* = *udira*, *ḥḥ* = *sarà*, *ḥḥ* = *rovina*. Однако наряду с этим часто видим слова, оканчивающиеся непосредственно на огласованный согласный: *ḥḥ* = *facultà*, *ḥḥ* = *anima*, и лишь иногда в таких

случаях будет стоять особый значок, показывающий, что написание усечено: 'וּרְטוּ = vostra, 'בּוֹסָא = bosca.

3. Дифтонги и сочетания гласных. Нас интересует орфографический, а не фонетический аспект текста, поэтому нет необходимости разделять эти два случая, ибо и в том, и в другом из них вопрос сводится к одному: как передать две гласные, стоящие рядом, если древнееврейская орфография такого не предусматривает. Сюда же можно отнести и случай столкновения двух одинаковых гласных, выше уже упомянутый. Нет необходимости особо описывать возможные варианты сочетаний всех гласных, ибо все сочетания сводятся к одному типу: первый гласный присоединяется к согласному (в начале слова — к $\aleph$), второй — к вспомогательной букве, в роли которой чаще всего выступает $\aleph$: אֶרְרָא = troverai, רַאֲרָא = paura, רַאֲרָא = causa, אֶרְרָא = sei, רַאֲרָא для saetta, נֶרְרָא = noi, רַאֲרָא = proibisce, לֶרְרָא = leoncello, בֶּרְרָא = beato, אֶרְרָא = sua, רַאֲרָא = vm. soave, אֶרְרָא = fui, בֶּרְרָא = buono, רַאֲרָא גַּי = vm. di fuori, קֶרְרָא = consuetudine, גֶּרְרָא = grazia, אֶרְרָא = aliena, אֶרְרָא = piu; в том случае, если первый из двух гласных — "i", вспомогательной буквой может быть ו: מִיָּא = mia, אֶרְרָא = sapienza, אֶרְרָא = empio, אֶרְרָא = piu.

По-видимому, ו тоже мог быть вспомогательной буквой; тогда и написание רַאֲרָא следует читать paura, а не ravura, רַאֲרָא = ruina, а не ruvina, רַאֲרָא (так!) = del autore, אֶרְרָא = orecchio. В ряде случаев такой ו огласован *ша* и получает самостоятельное значение: רַאֲרָא для fraude. Можно встретить и такую необычную форму: согласный огласован *ша*, а вспомогательный $\aleph$ несет на себе оба гласных: אֶרְרָא = abominazione, но это — единичный случай.

Для дифтонгов, начинающихся с "i", употребляется и другой способ передачи: согласный огласован *ша*, а второй гласный присоединяется к ו, имеющему в этом случае самостоятельное значение: אֶרְרָא = piace, אֶרְרָא (так!) = gloria, אֶרְרָא = vieta, אֶרְרָא = giudizio, אֶרְרָא = piu. Один раз встречается странная форма, где согласный огласован *ша*, но за ним следует не ו, а $\aleph$: אֶרְרָא для piedi.

Отметим еще, что в некоторых случаях вместо двух гласных, требуемых итальянской орфографией, стоит один: אֶרְרָא = vm. subitanea, אֶרְרָא = vm. lenzuolo. Часто на месте дифтонга "ei" встречается *цере* с ו: אֶרְרָא = non sprezzarei.

Теми же двумя способами передаются трифтонги, только для них используются две вспомогательные буквы: אֶרְרָא = miei, אֶרְרָא = buoi, אֶרְרָא = suoi; если использован ו, согласный может принимать либо *ша*, и тогда ו имеет самостоятельное значение, к нему же присоединяется вторая часть трифтонга, а третья присоединена к вспомогательному $\aleph$: אֶרְרָא = miei (это относится к трифтонгам с первым "i"); либо первая часть трифтонга присоединяется к согласному, а третья — к ו, выступающему в самостоятельной роли: אֶרְרָא = gennaio, אֶרְרָא = mangiatoia (это относится к трифтонгам со средним "i"). Нередко трифтонги сокращаются до дифтонгов: אֶרְרָא = vm. miei, אֶרְרָא и אֶרְרָא = vm. suoi.

Отсутствие гласного отмечается *ша*; в ряде случаев *ша* опущено.

4. Удвоение согласного отмечается крайне непоследовательно. Лишь иногда в соответствующем согласном проставлен *даггеш*: אֶרְרָא = detti, אֶרְרָא = collo; но чаще он не проставлен: אֶרְרָא = intelletto. В ряде

случаев, напротив, *daggesh* употреблен там, где итальянская орфография этого не требует: סֵנּוֹ для *seno*, דִּיתִי для *diti*.

Есть еще один редко встречающийся способ передачи удвоения: написание двух одинаковых букв (как бы в подражание итальянской орфографии), причем первая из них никак не огласована и не имеет *шва*: מִירָא = *mirra*, אֵרִי = *erri*, סֵנּוֹ = *senno*, סוֹנּוֹ = *sonno*, קְוִילֵלּוּ = *quello*.

5. Нет никакой последовательности и в слитном или раздельном написании служебных слов со значимыми. Очень часто можно встретить отдельное написание однобуквенных слов, что в еврейской орфографии недопустимо. Вот два противоположных примера: לַמָּן לְאֵלָא = *alla mano* и אַלְאֵלָא = *all'altra*. Таких примеров можно привести множество: наряду с לְנֵי (!) = *nella* встречаем נֵי = *nelle*, פֶּרְקֵן טוֹטוֹ = *per questo*, אֵלְאֵלָא и אֵלָא לְאֵלָא для *allora*; слитно и раздельно могут писаться предлоги אֵלָא = *a*, דִּי = *di*; при слитном написании начальный א, служащий подставкой для гласной, может выпадать: אַדְוָרָא = *d'avarizia*, но может и сохраняться: אֵלְאֵלָא לְנֵי для *s'inclina*.

По-разному передается присоединение артикля к имени, начинающемуся с гласной, как правило, здесь используется заимствованный из итальянского апостроф: אֵלְאֵלָא לְאֵלָא (!) = *l'astuzia*, אֵלְאֵלָא לְאֵלָא = *l'ammestramento*, אֵלְאֵלָא לְאֵלָא = *del'intelletto*, но можно найти и такое написание: אַנְיָא לְאֵלָא = *l'anima*.

6. Несколько слов о пунктуации. Кроме перенятого из библейских текстов обозначения конца стиха (:), в тексте употребляются заимствованные из итальянского знаки "!" и "?".

Иногда можно встретить сокращенное написание слова, тогда используется еврейский значок сокращения: סֵנּוֹ вм. סֵנּוֹ = *signor*.

2

Вторая книга — пасхальная аггада, изданная в Венеции в 5476/1716 г. Титульный лист у нее только древнееврейский: "Sēder haggādā šel pesah bilēšōn haq-qōdeš ūbēlāšōn italiano". Ее иудейско-итальянские части — это калькированный перевод собственно аггады (он помещен рядом с оригиналом) и рифмованные подписи под гравюрами, написанные на "местном" языке. И тот и другой текст огласован⁹.

На первый взгляд орфография этого текста может показаться более упорядоченной, более приближенной к фонетическому способу записи. Это вызвано главным образом тем, что гласные, как правило, сопровождаются одной из трех вспомогательных букв. Тем не менее, будь этот текст неогласованным, его прочтение вызвало бы трудности, поскольку для дифтонгов так и не выработались устойчивые сочетания. При более подробном рассмотрении оказывается, что и передача гласных вспомогательными согласными проводится непоследовательно, что же касается передачи некоторых согласных, то в этом тексте наблюдается порой еще большая путаница, чем в вышедшей на сто лет раньше книге Притч.

1. Согласные. Согласные d, p, r, t, l, n, сочетание gn всегда передаются одинаково — соответственно ד, פ, ר, ט, ל, נ, נִי; gl всюду передает לִי, однако артикль gli всегда пишется לִי;

звук "k" передает פ, за исключением одной глагольной формы, образованной от древнееврейской основы kāšēr и итальянского суффикса -iano, в которой сохранен древнееврейский כ с *daggesh*: כְּשִׁירֵי אֲנָדוּ;

звук "g" всюду передает ג, только иногда в нем появляется *daggesh*: אֵלְאֵלָא לְנֵי = *allegrezza*;

согласный "m" передает, как правило, מ, но иногда вместо него можно встретить מִי: מִי מִי וּמִי = *sempre*;

звук "b" чаще всего передает ב с *daggesh*: בּוֹנָה = bona, но можно встретить ב без *daggesh*: טוֹבְלִיבְּטוֹב = obligato;

согласный "v" передает как ו (чаще), так и ב без *daggesh*: וָה = va, לָבָה = lava;

звук "f" передает פ либо без *daggesh*, либо с диакритической чертой; פֶּרֶגָה = frega, פֹּרְטִי = forte;

отсутствующий в древнееврейском языке звук "g" в данном тексте передан пятью способами: ג с диакритической чертой (этого не было в предыдущем тексте): גִּיּוֹרְגִּי = giorno; ג с диакритической чертой, сопровождаемый ך : לִיגְיִי = leggi; ג без черты, сопровождаемый двумя ך : אֲרֹגְיִיגְיִי = arroggiati; просто ג, но огласованный "i" или "e" (в подражание итальянской орфографии): וּלְגִי = volgi, גֵּיטִיגֵּי = gente; нако-

нец, ך с *daggesh*: מִגְיִימִיגְיִי = mangia. Различную передачу "g" можно наблюдать в пределах одного корня; вот образцы написания еще нескольких форм глагола mangiare: גִּיּוֹרְגִּיגְיִי, מִגְיִימִיגְיִי;

аффрикату "dz" всюду передает ז : זֵיזֵי = mezzo, זִרְזִי = orzi;

звук "c" обычно передает צ, но изредка на его месте встречается ס : צִינְצִינְצִי и סִינְסִינְסִי для senza;

звук "ç" в большинстве случаев (как и в предыдущем тексте) передает צ, т.е. так же, как и звук "c": צִי = ci. Иногда (в подражание итальянской орфографии) צ сопровождается ך, при этом под צ стоит либо шва, либо шурек: טוֹרְצִי = torcia, סוֹמְצִינְצִי = comincia. Единственный раз над צ употреблена диакритическая черта в слове טוֹרְצִינְצִינְצִי = quattrocento. Кроме того, встречаются случаи подмены "ç" такими звуками, как "dz" — соответственно с передачей при помощи ז : טוֹרְצִינְצִי = aceto и "g" с передачей при помощи ג : אֲבְרִיגְיִינְצִי = abbruciarlo;

три звука "s", "z", "š" часто смешиваются между собой и передаются одними и теми же буквами. Так, звук "s" может передавать ס : סוֹסָה = cassa, סוֹסָה = sua, может ז : סוֹסָה = spaziosa, סִינְסִינְסִי = mese, סוֹסָה и סוֹסָה = cosa; может, наконец, ש : שִׁפּוֹלִי = sfogli, שִׁינְיִוֶרְגִּי и שִׁינְיִוֶרְגִּי = signor; вот еще одно написание слова senza: סוֹסָה. Звук "z" в начале слова передает ס : סוֹמְבְּרָטוֹ = sgombrato; в середине слова обычно пишется ז : זֵינְסָה = usa, но может быть и ס : סוֹסָה = caso и даже ש : שִׁנְיִוֶרְגִּי = bisogno. Звук "š" чаще передает ש : שִׁטְשִׁינְצִי = uscita, иногда (в подражание итальянской орфографии) под ש стоит шурек, а за ним — собственно гласный: לִשְׁצִינְצִינְצִי = lasciate; однако вместо ש можно встретить и ס : סוֹסָה = uscire, סוֹסָה = lascia;

сочетания "kw" и "gw", последовательно передававшиеся в предыдущем тексте соответственно קוּ и גוּ, в данном тексте могут быть переданы двойкой: упомянутым выше способом и (в подражание итальянской орфографии) сочетанием гласных: קוֹסָה = questa и קוֹסָה = quella;

קוֹסָה = sangue и קוֹסָה = lingua.

2. Гласные. Из всех гласных только звук "u" передан всегда одинаково — при помощи шурек: טוֹטָה = tutta;

звук "o" передает חולם, в большинстве случаев — с подставкой ו : וּפֶרְגָה = forno, однако можно встретить написание без подставки: פֶּרְגָה = sole;

звук "i" передает шурек, сопровождаемый ך : וּפֶרְגָה = via, но иногда не встречается этот ך : וּפֶרְגָה = paviglioni. Часто вместо "i" стоит "e": וּפֶרְגָה = infra;

звук "e" передает как *цере*, так и *сегол*, причем нередко — для передачи одного и того же слова; обычно после *цере* и *сегол* следует ך :

פִּילְטְרֵי = peltre, но ׀ может и не писаться: אֵלֵמֶנְטִים = elementi, אַרְבַּעֶּמֶּטְּ
רֶבָּעִיםָּ = quattrocento;

звук "a" в начале и середине слова передает *ataax*, в середине — с последующим $\aleph$: אַלְטָרָא = altra, מַסָּרְיָא = massaria; реже $\aleph$ не написан: אַטְטָסְרָא = quantità; еще реже вместо *ataax* встречается *камец*: אַטְטָסְרָא = attaccara. В конце слова "a" всегда передает *камец*, после которого обязательно (такой обязательности не было в предыдущем тексте) следует один из двух вспомогательных согласных; в большинстве случаев это — $\aleph$, но нередко можно встретить $\aleph$: אֵפֶּלְיָא = foglia, מַנְגְּיָא = mangia.

Следует обратить внимание на еще один случай употребления $\aleph$ в конце слова — в слове דֵּה = deh; здесь $\aleph$ появляется не по традиции древне-еврейской орфографии, как во всех остальных случаях, а в подражание итальянской орфографии.

3. Дифтонги и сочетания гласных. В этом тексте большинство тех же способов передачи стыка гласных, что и в предыдущем тексте; однако заметно преобладающим будет один из них: употребление $\aleph$ в качестве разделителя: אֵסְוָא = sua, אֵסְוָא = suo, אֵוְיָא = via, אֵמַסְטְרִים = maestri, אֵנִיֵּנְטֵי = niente, אֵנֹי = noi, но наряду с этим можно встретить и отсутствие разделителя: אֵרֹי = roi, а также ׀ в качестве разделителя, при этом предшествующий дифтонгу согласный либо огласован *шва* и употреблены два ׀: אֵכְיֵסְטָא = chiesta, אֵוֶכְיֵי = vecchio, либо под согласным стоит *хирек*: אֵפִיֹרִי = fiori. Иногда вместо второй гласной "u" стоит согласный "v": אֵלְאֹדְרָא = laudaremo. Отсутствие гласного всюду передает *шва*; иногда встречается *шва* и под последним согласным слова — в том случае, когда итальянская орфография требует апостроф: אֵקְוֵסְטָא אַלְטָרָא = quest'altra.

4. Даггеш для передачи удвоения используется крайне редко: אֵטְרַטְטֵנְסִי = trattenersi; обычно же удвоение не передается вовсе: אֵדֹנְנָא = donna.

5. При выборе слитного или раздельного написания данный текст чаще всего следует требованиям итальянской орфографии, однако полной последовательности не обнаружено и здесь; время от времени попадает такое написание: אֵלְנִיָּא = nella, אֵלְדִּילָא = dalla, אֵלְנִיָּא наряду с אֵלְדִּילָא = del. По-разному передается артикль перед словом, начинающимся с гласной: אֵלְעֵמְפִיּוֹ = l'empio и אֵלְאַפְלִיִּזִיּוֹ = l'afflizion.

После сопоставления палеографии двух книг, издание которых отделяет одно от другого столетие, можно прийти к выводу, что за время существования иудейско-итальянских текстов единая или хотя бы последовательная орфография для них так и не выработалась, и если тот или иной звук в течение столетий передавался одним и тем же набором средств, происходило это не в силу собственной традиции, а по необходимости. Всякий раз то или иное написание выбиралось интуитивно, со значительной произвольностью, при этом пишущий ориентировался, с одной стороны, на возможности и традиции древнееврейской орфографии, а с другой — на итальянскую орфографию, и это последнее — характерная черта именно иудейско-итальянской орфографии, отличающая ее от орфографии иных иудейских языков¹⁰.

¹ В данном исследовании мы используем ту терминологию и классификацию иудейских языков, которую разработал Х.В.Сефиха: H.V.Sephiha. Ladino (judéo-espagnol calque) et commentateurs. — "Revue de l'histoire des religions", t.188, 1975, № 4, с.117—128; он же. Judéo-espagnol. — "Ecole Pratique des Hautes Etudes. 4 Section. Annuaire 1975—1976". P., 1976, с.249—257; он же. Théorie du Ladino: additifs. — "Mélanges offerts à Ch.-V. Aubrun", 1975, с.255—284.

² A.Freedman. Italian texts in Hebrew characters: problems of interpretation. Wiesbaden, 1972 (Mainzer romanistische Arbeiten. Bd.8).

³ Un volgarizzamento giudeo-italiano del Cantico dei cantici. A cura di G.Sermoneta. Firenze, 1974 (Quaderni degli "Studi di filologia italiana" pubblicati dall'Accademia della Crusca. Quaderno 2).

⁴ См. U.Cassuto. Les traductions judéo-italiennes du Rituel. — "Revue des études juives", t.89, 1930, с.261.

⁵ И.Н.Воевужский. Лингвистическое значение среднеарабских текстов-калек. — III и ПИКНВ, XVIII годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (Доклады и сообщения). М., 1985. Ч.2, с.39—43.

⁶ Catalogus der ... Bibliothek ... gesammelt von D. Oppenheimer. Hamburg, 1785, с.101.

⁷ Collectio Davidis, i.e. Catalogus ... Bibliothecae hebraeae, quam ... collegit D. Oppenheimerus. Hamburg, 1826, с.194—195.

⁸ И.А.Беняков. Оцар га-сефарим. Вильна, 1880, с.644.

⁹ Это издание не упомянуто М.Steinschneider'ом в: Die italienische Litteratur der Juden (vom 16. bis Ende 18. Jahrh.). Frankfurt a.M., 1901.

¹⁰ Автор благодарит Л.Н.Меньшикова за ценные советы.